

Григорий ШУМЕЙКО

Я ПРОСНУЛСЯ

Григорий Павлович Шумейко родился в 1949 году в селе Мезин на Черниговщине. Учился в школе-интернате в г. Новгород-Северском. Тогда же начал писать стихи. Окончил текстильное училище в г. Шахты. Работал на джутовой фабрике в Одессе. После армии много ездил по стране — побывал во Владивостоке, Днепрпетровске, Могилеве, Магнитогорске, в Магадане, на Чукотке. И везде Григория Шумейко сопровождала гитара: он пел собственные песни. С 1977 года живет в г. Свободном Амурской области. Это — первая журнальная публикация поэта.

Бизнес «по-нашенски»

В мою судьбу не лезут перемены.
Друзья же, чтобы вырваться вперед,
Не мешкая, подались в бизнесмены.
Никто из них не сеет, не кует.
А я ношу «застойные» штиблеты,
Их бизнес мне, как шляпа на колу.
Средь города не сыщешь туалета,
А биржи на любом почти углу.
Все с молотка: галоши, склянки, щепки,
От островов до боя кирпича.
Один мой друг стал шить такие кепки,
Что в них любой похож на Ильича.
Не каждый отыскал себе фарватер,
А жизнь пошла, ну чем не анекдот.
Гляжу вчера, знакомый кооператор
Веревки мерные на рынке продает.
За «четвертак» с пристрастием дебила
Он убеждал, что лучше брать с петлей.
Почти за так снабжал душистым мылом
И на судьбу досадовал порой.
Толковых мужиков у нас немало,
Куда ни кинь, чудесник — чародей
Америка и та нам проиграла
По грабежу неопытных людей.
Срывают куш концерны и артели,
А в магазинах голодно мышам.
Ведь в основном все «бывшие» при деле,
А с «бывшими» не сваришь ни шиша.
Купи-продай, нелегкая работа.
Эх, заживем!.. Рассказ для идиота

Я проснулся

Если вдруг опустел пьедестал,
Если память у Родины кудая,
Как узнать, кто же первым стрелял, —
Революция или контрреволюция?

Мне плевать, чей был мягче свинец:
Я свое понимание выстрадал,
И дошло до меня наконец,
Где красивая ложь, а где истина.
Кто вселил в мою жизнь холода,
Кто лишил состраданья и Бога...
Не понять лишь, зачем и куда
Поводырь вел, не зная дороги.
Кто мне скажет, с какой стороны
Подойти, чтобы сердцем измерить,
Где начало добра, где — вины,
Где конец человека, где — зверя.

Где мужчины?

Наша совесть уверенно тает,
Горя слезного все мы творцы.
Настоящих мужчин не хватает,
На надежных пока дефицит.
Мы стучим себя в грудь до икоты,
Языки от эмоций горят.
Где же вы, господа Дон-Кихоты,
Иль Сервантес вас выдумал зря?

В поле рыцарства тихо и пусто,
О достоинстве стынет молва.
Говорим мы всегда златоусто,
Что слова — это только слова.
Где уснула былинная смелость,
Где обжегся характер мужской?

Меньше слов ждут от нас, больше дела,
И тогда будет мир и покой.

Новое время

С нашей страной всякое было,
Шли мы нередко вспять.
Новое время дохнуло в затылок,
И я поверил опять.
Не удержался, глупец, от соблазна,
Сам над собой хохочу.
Разве увидишь в зеркале грязном,
Кто зажигает свечу.

Новое время разворошило,
Правда ввергает в шок.
Очень уж долго прятали шило,
Да прохудился мешок.
Поздно кричать, плакать уж поздно,
Слезы, как тень на плетень.
Призраки зла в Магадане морозном
Здравствуют и по сей день.

Как убежать от предательской ночи.
Чтобы не сгнить на плаву?
К черту обман сытых пророчеств.
Я ведь сегодня живу!
Мне надоела судьба постояльца,
Розовый бред миражей.
Можно меня обвести вокруг пальца,
Но не надолго уже.